

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Алексеевой Виктории Николаевны «Ассоциативное поле советизмов 1920-1930-х гг. (на материале англоязычных изданий романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова), Ярославль, 2016, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

В диссертационной работе В.Н. Алексеевой исследуется в широком смысле проблема понимания «чужой» культуры. Диалог культур, а в сущности, и времен, смоделирован на материале английских переводов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Согласно психолингвистическим подходам, перевод следует рассматривать как «оппозитивный диалог сознаний» (Ю.А. Сорокин), в данном случае, оппозитивный не только культурологически (русско-английские сопоставления), но и исторически – текст, как известно, воспроизводит события 30-х годов прошлого столетия. Справедливости ради отметим, что и для современного русскоязычного читателя текст романа Булгакова является во многом лакунизированным. Следовательно, мы можем констатировать *актуальность* предпринятого исследования – изучение вопросов понимания «чужой» культуры отвечает потребностям современного мира, т.к. имеет целью оптимизацию межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества. Кроме того, изучение того, как «отражается» своя культура в образе мира носителей другого языка, как указывали многие исследователи, позволяет глубже понять собственную культуру, получить новые данные о специфике собственного языкового сознания.

Проблема перевода и понимания переводного текста сегодня активно изучается и теоретически, и экспериментально – во многом благодаря обращению к психолингвистическим методикам. К списку работ, упомянутых в обсуждаемой нами диссертации, можно добавить и относительно недавние психолингвистические работы Е.В. Даниловой, изучавшей ассоциативные гештальты англоязычных переводов рассказов И.А. Бунина, Л.В. Метельской, изучавшей ассоциативное восприятие ключевой лексики французских текстов носителями автохтонной и русской культур, работу О. Филипповой по сопоставлению ассоциативных гештальтов русско-немецких переводных текстов. В этом ряду *научная новизна и ценность* диссертации В.Н. Алексеевой, по нашему мнению, представляется в развитии применения ассоциативных методик для изучения переводных текстов, а также в попытке решения исследовательских задач по экспериментальному получению данных о репрезентации в сознании англоязычного реципиента элементов русской культуры.

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 67-05/108
Дата 15.11.2016г.

По существу, если использовать научную парадигму психолингвистической теории языкового сознания, в работе изучается результат переработки или, точнее, адаптации образов "чужого" сознания с помощью образов «своего» сознания. Особо отметим в этой связи использование в работе ассоциативного эксперимента, что обеспечивает исследователя данными о содержании образов национального (этнического) сознания носителей языка, где хранятся представления об элементах «чужой» культуры. Отметим также принципиальную научную ценность включения проблемы понимания переводного текста (т.е., «чужой» культуры) в исследовательское поле лингвистической работы. Кроме того, как указывает автор диссертации, впервые проведены комплексные русско-английские сопоставления ассоциативных полей советизмов 1920-1930-х годов на материале романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова (стр. 7).

Выбор автором диссертации современных и информативных методик представляется нам адекватным поставленным целям. Это также обеспечивает достоверность собранного материала и сделанных выводов. Работа, как видим из введения, прошла неоднократную апробацию на ряде научных конференций.

Таким образом диссертационное исследование можно считать новым шагом в изучении с помощью различных, в том числе психолингвистических, методик актуальных проблем межкультурной коммуникации, частным случаем которой является перевод. Подчеркнем также, что так как в работе использованы различные переводы текста булгаковского романа, текст перевода может представлять самостоятельную исследовательскую ценность как результат адаптации «чужого» образа мира средствами «своего», своеобразного перекодирования «чужих» образов сознания с помощью «своих», выполненного особым реципиентом, а именно, переводчиком как профессиональным участником межкультурной коммуникации. В этом мы видим перспективу дальнейшего изучения отобранного и проанализированного диссертанткой материала.

В рецензируемой работе предложен комплексный исследовательский подход, включающий в числе других и психолингвистический способ анализа и сопоставления оригинального и переводных текстов. Это, на наш взгляд, определяет теоретическую значимость данного диссертационного исследования. Практическую значимость работы мы видим не только в возможности использования результатов исследования при составлении курсов по психолингвистике и переводоведению, а также специальных словарей или справочников, учебников для изучающих русский язык как иностранный, русскую литературу и культуру в целом (как указывает автор). В диссертации предложено развитие подходов, которые могут применяться другими исследователями при психолингвистическом изучении способов

репрезентации инокультурных элементов в переводных текстах как формах существования (овнешнения) национального (этнического) языкового сознания. Таким образом, *теоретическая и практическая значимость* обсуждаемой работы очевидны.

Диссертация В.Н. Алексеевой состоит из Введения, трех глав, Заключения, библиографического списка и приложения. Изученная автором научная литература, представлена списком из более чем трехсот наименований на русском и английском языках. Отметим только, что в работах, где материалом исследования служат художественные тексты и их переводы, целесообразно приводить их отдельным списком.

Введение содержит требуемые формулировки объекта и предмета исследования, целей и задач, обоснование актуальности, новизны, теоретической и практической значимости. Во введении также дается общенаучный контекст исследования проблемы понимания «чужой» культуры и советизмов как особого пласта безэквивалентной лексики. В разделе также сформулированы положения, выносимые на защиту.

Здесь уместно сделать небольшое замечание. Отметим, что формулировка положений, выносимых на защиту, обычно является наиболее уязвимым фрагментом диссертационного исследования. С одной стороны, нам представляется несколько избыточным наличие положения об определении советизмов - именно как выносимое на защиту; с другой, нелишним было бы положение, обобщающее результаты исследования, указывающее на стратегии адаптации иноязычного художественного текста при переориентации его на нового реципиента как носителя иной культуры.

Глава 1 «Понятие и специфика ассоциативного поля» представляет аналитический обзор источников, рассматривающих феномен ассоциативного поля с позиций психолингвистики и когнитивистики. В эту главу также включен раздел, характеризующий советизмы как лингвокультурологический феномен. Список имен и работ, проанализированных в первой главе, можно считать отвечающим целям и задачам диссертационного исследования. Хотя, как мы уже отмечали, в аналитической части мы не обнаружили психолингвистических работ, посвященных выработке методик составления и изучения ассоциативных гештальтов текстов оригинала и перевода. Кроме того, теоретические положения научных работ, использованных в качестве базы исследования, иногда представлены несколько упрощенно.

В целом, аналитическая глава освещает основные теоретические сведения, необходимые автору диссертации для собственных практических исследований, представляет взгляды специалистов по основным проблемам исследования, а также демонстрирует их понимание и творческое использование автором диссертации. На основе литературного обзора автор диссертации формулирует собственное понимание советизмов, анализирует существующие

классификации. Единственное замечание по этой главе и разделам других глав, где содержатся теоретические сведения по тем или иным аспектам исследуемой проблемы: исторические данные, давно изученные и включенные в базовые словарные и энциклопедические материалы, на наш взгляд, представлены диссертанткой несколько упрощенно, так что их отсутствие не повлияло бы на полноту описания.

Глава 2 «Интерпретация советизмов (на материале английских изданий романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)» сочетает аналитические изыскания автора диссертации с собственными данными по выявлению, категоризации и описанию советизмов и способов их передачи средствами английского языка в переводах исследуемого романа.

Безусловный научный интерес, по нашему мнению, представляет список из 72 советизмов, выявленных диссертанткой. Сам составленный в исследовании своеобразный «банк» советизмов романа может служить материалом для дальнейшего изучения. Выявленные автором советизмы отнесены к семи категориям: бытовые, сложносокращенные слова, названия учреждений, имена собственные, этнографические реалии, общественно-политические реалии и общественно-поведенческие реалии. Удачей автора работы можно считать сам факт систематизации 72 советизмов по группам. Однако при рассмотрении единиц, включённых в те или иные группы, заметны некоторые противоречия, которые, впрочем, легко устранимы путем переноса примера в другую группу. Так, по нашему мнению, близки по содержанию группы бытовых и этнографических советизмов (например, *нарзан* отнесен к этнографической группе, а *папирасы* – к бытовым реалиям). Есть также некоторое смешение между группами «сложносокращенные слова» и «названия учреждений»: мы видим причину в том, что они выделены по разным основаниям (в этом случае, булгаковский советизм МАССОЛИТ может быть отнесен сразу к двум этим категориям). Отметим, справедливости ради, что вопросы возникают и в отношении «чистоты» самого списка. Так, не вполне понятно включение Бегемота (категория «собственные имена») в список советизмов. Если, как считают многие исследователи, имя данного персонажа является булгаковской отсылкой к Ветхому завету, то для иностранного читателя имя персонажа в свите дьявола вряд ли получит статус советизма.

Несколько неоднозначным (хотя и в меньшей степени) представляется также включение в список советизмов лексемы «интеллигенция». Как известно, в целом ряде толковых словарей английского языка данная лексема приводится без отсылки к российской/советской реальности, например, *the intellectual class of a society* (The American Heritage Dictionary of the English Language). Возможно поэтому, диссертантка не обнаружила пояснений к этому понятию в английском переводе (стр. 49). Другое дело, что следовало

особо пояснить иностранному читателю отношение к интеллигенции «простого» народа, в том числе пролетариата в России и СССР – в этом диссертантка права.

Опираясь на работы других авторов, диссертантка рассматривает 8 способов передачи безэквивалентной лексики, к которой, видимо, следует отнести советизмы (если не всегда в плане выражения, но обязательно в плане содержания). Каждый из 8 способов иллюстрируется примерами из различных переводных изданий романа и комментариями автора диссертационного исследования.

Проделанный автором в данной части работы комплексный анализ способов передачи советизмов в англоязычных переводах романа М.А. Булгакова, на наш взгляд, представляет особый интерес. Рассматривая способы передачи советизмов средствами английского языка и главное – что следовало бы особо подчеркнуть в данном диссертационном исследовании – при переориентации текста на нового реципиента, носителя английского языка и культуры, диссертантка подробно описывает, сравнивает и анализирует все доступные ей версии переводов романа. Заметим, что потенциальный читатель романа заслуживает особого внимания, так как именно он определяет степень и характер производимых в переводном тексте трансформаций и сделанных комментариев. Если характеризовать его широко, то это реципиент, читающий текст по-английски и незнающий советской реальности определенного исторического периода. Перевод, как мы уже отмечали, является разновидностью межкультурной коммуникации, следовательно, собранный автором материал целесообразно анализировать как обеспечивающий или не обеспечивающий понимание того или иного советизма инокультурным и иноязычным читателем.

Особое внимание в работе уделено такому приему, как внетекстовый комментарий. Автор делает справедливый вывод о том, что различные виды комментария, использованные переводчиками романа М.А. Булгакова, а именно, словарный, дополняющий, поясняющий, отсутствующий или нулевой комментарий, в целом решают задачу информирования читателя о специфике инокультурной реальности переводного романа. Однако в отличие от автора мы считаем, что «использование комментария за пределами текста» не всегда является эффективной стратегией, и не всегда даёт возможность «передать смысл текста на другом языке без особых смысловых потерь» (см.: стр. 50). На наш взгляд, характеристика данного приема, широко применяемого переводчиками и редакторами переводных изданий, в диссертации несколько упрощена и представляется нам недостаточной. Здесь уместно сделать еще одно замечание по рецензируемой работе. Как нам представляется, данный способ передачи советизмов целесообразно рассматривать с позиции теории лакун, в частности используя понятие элиминирования лакун. Данный подход имел бы важное значение не только для описания самого

приема, но и для корректной оценки его эффективности, что важно для целей предпринятого исследования. Трактовка заполнения лакуны с помощью комментария, в частности, позволяет оценить как неэффективный комментарий в примере: *Kulak: (Russian 'fist') refers to the class of wealthy peasants, which Stalin ordered liquidated in 1930* (стр. 39), так как сделанные пояснения не элиминируют лакуну. В тексте Булгакова подчеркиваются традиционные штампы-представления в отношении кулаков в советской идеологии и массовой пропаганде, например, собственничество, привязанность к своему имуществу, узость взглядов и пр. Таким образом, замечание автора диссертации, что цель межкультурной коммуникации с помощью комментария «несомненно достигнута» (стр. 40), на наш взгляд, является, по меньшей мере, неточным. Ну а проблема эффективности внетекстовых комментариев может стать темой отдельного исследования.

Выводы по второй главе представлены обобщённым комментарием, содержащим определение, краткое описание выявленных советизмов, их систематизацию. В заключение главы несколько неожиданно представлен результат объединения всех выявленных диссертанткой советизмов, который назван ассоциативным полем, с обозначенным ядром и периферией. При этом остается неясным, на каком основании во второй главе появляется тема ассоциативных полей, заявленная в следующем разделе работы, по какому принципу советизмы (являющиеся, по-видимому, стимулами) объединены в АП, которое в классическом представлении включает стимул и реакции на него, размещаемые в порядке убывания частоты их упоминания респондентами, что именно является в этом списке ассоциатами, и что означают цифры в скобках. Если мы правы, то материал заключительной части второй главы противоречит определению, приведенному автором диссертации на стр. 119, где ассоциативное поле характеризуется как «набор реакций, подчинённый порядку». Позволим себе сделать предположение, что диссертантка предпринимает попытку построить ассоциативный гештальт текста перевода булгаковского романа, приводя список советизмов, использованных в работе в качестве стимула и количество реакций, полученных в ходе ассоциативного эксперимента. Но это, насколько мы понимаем, материал третьей главы диссертации. Поэтому заключение второй главы выглядит загадочно, почти как текст самого Михаила Афанасьевича, и вызывает вопросы.

В главе 3 «Ассоциативное поле советизмов через призму ассоциативного эксперимента» представлены собственные результаты автора в изучении функционирования советизмов в языковом сознании носителей английского языка и культуры языка.

Отметим, что, хотя данная глава составляет, так называемую, практическую часть диссертации, она содержит ряд небольших аналитических фрагментов, в которых

рассматривается суть ассоциативных подходов к изучению ЯС, характеризуются ассоциативные словари в качестве нового типа словарей, представляющих язык в виде ассоциативно-вербальной сети как модели национального языкового сознания. Кроме того, глава включает краткий обзор подходов, в том числе исторических, к изучению феномена языкового сознания, описание разновидностей ассоциативных экспериментов (АЭ) и целей, которым они отвечают, а также обосновывается выбор АЭ, соответствующего целям собственного исследования диссертантки.

На наш взгляд, параграф, в котором освещается феномен языкового сознания, в целом отвечает задачам исследования. Хотя несколько поверхностное описание истории изучения феномена языкового сознания можно было бы опустить без ущерба для целостности данной главы. Кроме того, как нам представляется, что хотя и со ссылками на известных авторов, несколько упрощенно сформулировано положение о влиянии менталитета на языковое сознание (стр. 114). Также хотелось бы видеть в этой части работы действующее на данный момент развития отечественной психолингвистики рабочее определение ЯС, принадлежащее Е.Ф. Тарасову: комплекс вербально овнешнённых (психических) образов сознания, фиксирующих представления носителей культуры об объектах и явлениях, о человеке, его действиях и состояниях.

Основное содержание главы – собственная экспериментальная работа автора, результаты и их интерпретация. Особый научный интерес, по нашему мнению, представляют две части третьей главы, содержащие данные анализа русского ассоциативного словаря и экспериментальные материалы, полученные от англоязычных респондентов. Собственные научные данные диссертантки являются, по сути, попыткой построить «проекции» текста М.А. Булгакова (по терминологии Н.А. Рубакина, Ю.А. Сорокина и наших работ – И.М.) в системе двух этнокультурных сознаний, смоделировать результат взаимодействия русского и английского языковых сознаний с соответствующими вариантами текста известного романа.

Каждая обсуждаемая позиция сопоставления русских и английских реакций на параллельные переводные эквиваленты-стимулы является информативной и содержит, на наш взгляд, даже больше сведений, чем удалось прокомментировать диссертантке. В этом смысле у данной работы имеется серьезный научный потенциал.

Вклад работы В.Н. Алексеевой в отечественную психолингвистику (а, точнее, этнопсихолингвистику) мы видим в развитии экспериментального направления в изучении феномена элиминирования лакун, хотя это понятие, к сожалению, автором диссертации не используется. В работе на новом экспериментальном материале подтверждены сделанные ранее выводы о действии в условиях межкультурного диалога социально-психологических механизмов «защиты от чужого». В процессе межкультурной коммуникации происходят

коллизии двух национальных сознаний: в конфликт вступают «свои» и «чужие» когнитивные, эмотивные и аксиологические установки (Сорокин 1994).

Анализ содержания ассоциативных полей, полученных автором диссертационного исследования в результате ассоциативного эксперимента, подтверждает и развивает сделанные ранее выводы (см., в частности, диссертационное исследование Т.А. Вальченко) о том, что незнакомые фрагменты «чужой» культуры воспринимаются реципиентом через призму автохтонной культуры и подвергаются адаптации посредством замены их элементами «своей» культуры (элиминирование лакун способом компенсации). В данной работе экспериментально подтверждено использование приема компенсации лакун в качестве основного приема их элиминирования при восприятии англоязычными респондентами советизмов русскоязычного романа. В качестве иллюстрации данного вывода приведем такие реакции как *Mr Krinkle; Wall St. Deals; Nixon; Indiana Jones; Bogart; Humphrey Bogart; FBI Wimbledon*.

Подчеркнем, что выполненный в диссертации анализ переводческих комментариев, развивает также представления о таком способе элиминирования лакун, как заполнение. Дальнейшего изучения с учетом ранее выполненных работ заслуживает сделанный диссертанткой вывод о сферах, послуживших источником для элиминирования лакун, которыми являются для респондентов советизмы: популярная культура, отдых и развлечения, духовная жизнь, военная тематика, криминальный мир, национальная принадлежность. Данный перечень небезупречен, но достаточен для того, чтобы послужить материалом для новых исследований. Важным для понимания явления элиминирования лакун и развития теории в целом, представляется и вывод о переходе советизмов из одной категории в другую в процессе, а возможно, в результате, элиминирования.

Заключение содержит обобщение результатов диссертационного исследования и выводы по работе в целом. Автором обобщено определение советизмов, дана их характеристика, приведен полученный в работе список советизмов, указано ядро и периферия ассоциативного поля в трактовке диссертантки. Здесь мы опять видим некоторое своеобразие в понимании автором АП и надеемся получить разъяснения по вопросу трактовки этого понятия. Насколько можно понять по представленному материалу, автором приведен список советизмов с указанием, по-видимому, количества полученных ассоциаций, что в строгом смысле не является ассоциативным полем, которое должно содержать реакции на стимульные слова.

Наши замечания по работе, таким образом, сводятся к следующему.

Замечание первое. Хотелось бы уточнить позицию автора работы по классификации способов передачи советизмов, приведённой в первой главе (стр. 36-37), в частности, чем отличаются методы описательный, трансформационный, метод опущения. Сами эти методы известны и понятны, но в приведенных примерах различие, на наш взгляд, нередко не демонстрируется.

Замечание второе. По нашему мнению, в рамках работы, являющейся научным исследованием, при перечислении факторов, определяющих выбор того или иного приема передачи советизмов при переводе, следовало бы разграничить (1) факторы, на которые опирается переводчик, характеризующие реципиента, целевую аудиторию; (2) факторы, характеризующие профессиональные и личностные особенности переводчика и (3) факторы, характеризующие материал, подлежащий переводу – см. стр. 38, где все эти факторы перечислены в случайной последовательности, что снижает важность данного обобщения автора диссертации.

Замечание третье. Ассоциативный эксперимент, проведенный автором, по нашему мнению, не является в чистом виде «свободным», имеет признаки направленного, так как респонденты были осведомлены о том, откуда заимствованы предъявляемые им слова-стимулы. На наш взгляд, если бы роман М.А. Булгакова не был упомянут в инструкции, более убедительно прозвучали бы английские сопоставления с русскими ассоциативными данными, полученными из Русского ассоциативного словаря, т.к. в словаре представлены материалы, не связанные с реальностью, описанной в художественном тексте. В этой связи можно было бы рекомендовать автору работы при дальнейших исследованиях изменить инструкцию и сравнить полученные результаты. Могут быть получены новые интересные данные в развитие изучаемой темы.

Другие замечания высказаны нами по ходу рецензирования.

В заключение отметим, что данные, собранные в работе, являются интересным научным материалом, анализ и осмысление которого далеко не исчерпывается рамками рассматриваемого нами диссертационного исследования. Сделанные нами замечания, прежде всего, предполагают внесение некоторых уточнений в практическую часть диссертационной работы или же являются нашими соображениями по поводу поставленных автором целей, сформулированных гипотез и полученных выводов. Они отражают сложность и уникальность выбранной для научного изучения проблемы и могут, на наш взгляд, быть учтены в дальнейших психолингвистических исследованиях в целом.

Рецензируемое диссертационное исследование, таким образом, выполнено по несомненно актуальной теме: сопоставительное изучение особенностей образов сознания носителей разных языков и культур входит в число приоритетных направлений для отечественной

психолингвистики и лингвистической науки в целом. Полученные автором диссертационного исследования результаты можно рассматривать как серьезный вклад в развитие теоретических и практических подходов к изучению феномена межкультурного общения и проблемы взаимодействия национальных языковых сознаний в процессе коммуникации.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Алексеевой Виктории Николаевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п.10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении учёных степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор - Алексеева Виктория Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент:

И.Ю. Марковина, кандидат филологических наук,
доцент, заведующая кафедрой иностранных языков,
Заслуженный работник высшей школы РФ
ФГБОУ ВО «Первый Московский государственный
медицинский университет им. И.М Сеченова»

Марковина Ирина Юрьевна

119991 г. Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2

Телефон: 8 (499) 248 05 53

Адрес электронной почты: irina_markovina@mail.ru

Место работы: ФГБОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» (г. Москва)

Должность: доцент, заведующая кафедрой иностранных языков